

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор (начальник) обособленного подразделения
«Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова»

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

профессор Миннуллин К.М.

ОТЗЫВ

ведущей организации – обособленного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова» ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» о диссертации Напольновой Елены Марковны «Пространственные и временные отношения в лексической семантике современного турецкого языка», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Америки, аборигенов Америки и Австралии (турецкий язык)»

Пространство и время, являясь универсальными языковыми формами интерпретации мира и знаний о нем, как никакой другой объект лингвистических исследований отвечает духу современной научной парадигмы, нацеленной на интеграцию гуманитарных знаний в целях создания целостной модели мира. Диссертация Напольновой Елены Марковны посвящена реконструкции пространственно-временных отношений в современной турецкой лексике.

Актуальность представленной диссертационной работы определяется тем, что, в отличие от языков многих других групп, до настоящего времени не проводилось системных семантических исследований групп турецких

лексем, в частности, не изучались особенности лексического указания на пространственную ориентацию, направление и способ пространственного перемещения и временную соотнесенность событий при том, что лексика тюркских языков в целом подробно изучена в сравнительно-историческом аспекте. По этой причине результаты проведенного исследования важны для дальнейших сравнительных и типологических лексико-семантических исследований. Диссертация написана в русле антропоцентрической, коммуникативной и интегративной парадигм современной лингвистики, что свидетельствует о ее научной актуальности.

Проведенное исследование основано на большом объеме языкового материала, собранного автором из разнообразных источников, и с использованием разработанной автором методики, которая позволяет оценить как лингвистические, так и культурно-исторические особенности семантики отдельных слов.

Особое значение имеет длительное пребывание Е.М. Напольновой в языковой среде, ее личные наблюдения и переводческий опыт, наличие контактов с разными возрастными группами носителей турецкого языка, возможность верификации языковых примеров с их помощью. Все это позволяет **считать диссертацию оригинальным исследованием** как с точки зрения проанализированного автором материала, так и с точки зрения методики его исследования.

Аспекты исследования турецкой лексики с пространственным и временным значением были определены автором, исходя из идей, изложенных в трудах ряда ведущих российских и западных лингвистов (Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Д. Даути, Е.С. Кубряковой, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, Э. Сепира, Б. Уорфа, Н.В. Уфимцевой, Ч. Филлмора и др.). Одновременно с этим были учтены результаты лексикологических исследований тюркских языков (работы Н.А.Баскакова, Н.К.Дмитриева, Э.Т.Тенишева и др.), в том числе в сравнительно-историческом плане (труды

И.А.Невской, А.Т.Додуевой, А.Н.Чугуненковой и др.), что создает базис для сопоставления полученных данных с данными других тюркских языков. Все труды такого рода составляют **теоретическую основу** исследования, отвечающую его научной направленности.

В качестве **цели исследования** автором указано «выявление системных связей между семантикой лексем с пространственным и временным значением, принадлежащих к отдельным группам, направлений развития их семантики, а также определение специфики способов выражения пространственных и временных отношений в современном ТЯ» (с. 30). Для решения поставленной цели автор ставит перед собой целый ряд важных исследовательских задач (с. 30–31), результаты которых формулируются в виде конкретных положений, выносимых на защиту (с. 36–37).

В диссертации получают развитие идеи Московской семантической школы. Вместе с тем интегративность, а также комплексный характер решения поставленных задач определяют теоретическую и практическую значимость и новизну рецензируемой работы. Диссертант привлекает теоретический аппарат и исследовательский инструментарий когнитивной лингвистики, сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии, а также корпусной лингвистики.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов в практике преподавания турецкого языка, прежде всего при подготовке переводчиков-специалистов, в преподавании разноплановых лингвистических дисциплин, в корпусных исследованиях, а также при разработке автоматических систем переводов. В результате сопряжения знаний разных лингвистических дисциплин и принятых в них методологических приемов Елене Марковне удалось создать стройную и многомерную модель описания системных связей между семантикой лексем с пространственным и временным значением, принадлежащих к отдельным группам, направлений развития их семантики, а также определение

специфики способов выражения пространственных и временных отношений в современном турецком языке.

Диссертант использует системный анализ значений, сочетаемости, особенностей синтаксических связей и парадигматических отношений лексем турецкого языка с пространственным и временным значением с учётом лингвистических и экстралингвистических факторов.

В соответствии с обозначенной целью исследования автор выделяет четыре основные лексические группы: средства структуризации окружающего пространства, глаголы пространственного перемещения, глаголы статической позиции, средства привязки событий к временным интервалам, каждой из которой посвящена отдельная глава.

В первой главе «Языковые средства пространственной ориентации» (с. 38–89) представлен анализ семантики лексических средств пространственной ориентации в составе трёх групп: 1) горизонтальное направление, 2) вертикальное направление и 3) указательные местоимения. Показательно, что в горизонтальной плоскости ближайшую к ориентиру зону характеризуют лексемами, обозначающие соответствующие части тела человека (ön ‘перед’, arka ‘зад’, sol ‘лево’, sağ ‘право’ и др.), а лексемы, используемые для ориентации в вертикальной плоскости, не антропоцентричны (üst ‘верх’, üzeri ‘верх’, yukarı ‘верх’). Лексемы, используемые для ориентации в удалённой от ориентира зоне в горизонтальной и вертикальной плоскостях, не антропоцентричны и имеют в своём составе древний показатель направленности, который благодаря своей семантике указывает на динамический характер объекта. Заимствованная из арабского языка лексема taraf соотносится с любой из сторон, может быть названа «надсистемной» (с. 76).

В турецком языке имеется тройная оппозиция указательных местоимений, которые служат актуальному членению пространства, окружающего говорящего, и выделению в нём «пространства говорящего»,

расположенного в поле его зрения и в поле достижимости рукой, указание на объекты в котором осуществляется с использованием указательного местоимения *bu*. Объекты, расположенные вне «пространства говорящего», в дейктической ситуации могут подразделяться на более близкие (*şu*) и более удалённые от него (*o*) (с. 90).

Глава вторая «Пространственное перемещение» (с. 90–164) посвящена исследованию семантики глаголов трёх групп – «глаголы направления перемещения», «глаголы способа перемещения» и «глаголы вертикального перемещения». В результате анализа было выявлено, что глаголы направления перемещения *git-* и *gel-* при дейктическом использовании не симметричны: *gel-* ‘приходить’, ‘приезжать’ указывает на перемещение по направлению к говорящему или вместе с ним, а *git-* ‘ехать, идти, уезжать, уходить’ – на перемещение объекта в направлении от говорящего или на не затрагивающее его перемещение; оба глагола являются ориентированными на точку или цель перемещения. Автор утверждает, что глаголы способа перемещения типа *yürü-* ‘шагать’, *koş-* ‘бегать’ не ориентированы на конечную точку или цель перемещения, а представляют перемещение именно как процесс. Семантика двух глаголов перемещения (*yüğü-* и *kalk-*) в современном турецком языке расширяется. Глаголы перемещения в вертикальном направлении связаны сложной системой парадигматических отношений (синонимия и антонимия). Так, глаголы типа *çık-* ‘выходить’, ‘подниматься’ и *kalk-* ‘подниматься, вставать’ могут использоваться как синонимы. Для описания перемещения птиц и летающих насекомых вне зависимости от направления используется глагол способа перемещения *uç-*. Для отражения специфики их способа перехода от динамического к статическому положению используется специальный глагол *kon-* (с.162–163).

Глава третья «Позиционные глаголы и другие средства выражения статической позиции» (с.165–214) посвящена анализу особенностей характеристики статической позиций разных типов объектов.

Показательно, что в турецком языке для характеристики основных позиций человека используются глаголы *dur-*, *yat-* и *otur-*, каждый из которых имеет как статическое, так и динамическое значения, а каузация выражается с помощью показателей понудительного залога, которая присоединяется к перечисленным корням. Причем сочетаемость данных глаголов с другими типами объектов демонстрирует значительную специфику. Так, глагол *dur-* фиксирует факт отсутствия или прерывания движения (работы), в том числе за счёт сочетаемости только с локативом, в отличие от *otur-* и *yat-*. Таким образом, налицо оппозиция движения и неподвижного состояния – *yüğü-* vs. *dur-* (с. 169, 213).

В **четвертой главе** диссертации «Модели времени и восприятие течения времени» (с.215–251) автор выделяет четыре модели времени в турецком языке. Первой моделью времени считается архаическая колебательная, затем циклическая, которая постепенно преобразуется в спиральную, а затем в линейную, что находило языковое отражение. Автор анализируются схемы исторически сменявших друг друга систем суткоделения и сезонного деления. В современном турецком языке прослеживается смена трёх систем референциальной соотнесённости суткоделения: древнетюркской двухточечной, астрономической трёхточечной и исламской пятиточечной. Заимствованная лексема *zaman* прочно утвердилась в турецком языке для обозначения времени в его современном понимании – как формы существования материи, использование *vakit* абсолютно необходимо только в отношении религиозных обрядов. Что касается течения времени, то оно представляется абсолютным процессом, не связанным с человеком, в рамках которого более

ранние события характеризуются как передние, а более поздние – как направленные к концу (с. 249–251).

В **выводах** к главам формулируются выявленные для каждой группы системные особенности. Лексическая семантика понимается автором в широком смысле, то есть включает в себя прямые и переносные значения лексем, их лексическую сочетаемость, синтаксические условия использования, в отдельных случаях – нормативность и другие характеристики.

В **Заключении** (с.252–257) указаны важные семантические компоненты всего массива исследованной лексики: наличие четкой системы членения окружающего пространства, в которой с помощью различных лексических средств выделяются ближняя к ориентиру и удаленная зоны; особая роль динамичности и направленности перемещения, в том числе для описания статического положения объектов; антропоцентричность и геоцентричность, причем первая признается характерной общей особенностью всех языков, а последняя – специфична и отражает особую роль поверхности земли как универсального ориентира при характеристике пространственного положения и перемещения объектов; первичность способов описания перемещения в горизонтальном направлении и вторичность способов описания перемещения нетрадиционных объектов в вертикальном направлении; взаимобратимость пространственных и временных представлений, которая широко представлена в этимологии и семантике лексических единиц турецкого языка. Наряду с этим автор, опираясь на обсужденные в исследовании примеры, характеризует основные тенденции в развитии лексической системы современного турецкого языка. Таким образом, представленная работа имеет **четкую и соответствующую ее заявленной цели структуру**.

Как показывают языковые материалы, рассматриваемые в двух Приложениях, и их теоретическая оценка, структурирование с

использованием лексических средств характерно не только для окружающего физического, но и биолого-социального пространства. В Приложении 1 «Элементы модели мира» (с. 284–331) представлены лексемы, именующие основные составляющие окружающего мира (yer ‘земля’, hava ‘воздух’), исторические изменения в их использовании и способы формирования отдельных значений; обосновывается особое культурноязыковое значение земли как естественного основания, предназначенного для жизнедеятельности человека, а также отражение в языке наивных представлений о пространстве. В Приложении 2 «Человек в биологическом и социально-культурном пространстве» (с. 332–392) содержатся языковые средства структуризации окружающего биологического и социального пространства, включая средства противопоставления человека неодушевлённым объектам, животным, указания позиции человека в социуме, в том числе национальной самоидентификации. Аналогично средствам структурирования физического пространства, турецкий язык демонстрирует чёткую систему средств языкового позиционирования человека относительно других типов объектов.

Таким образом, вышеизложенное позволяет считать, что представленная диссертационная работа является цельным исследованием, теоретические основы, материал и методика которого отвечают поставленной цели, выводы в достаточной степени логичны и аргументированы, могут быть использованы при исследовании лексического состава других тюркских языков, в сравнительных лексико-семантических исследованиях, а также в практическом аспекте – при преподавании турецкого, а возможно, и других тюркских языков.

Имеются следующие замечания и вопросы по представленному исследованию:

1. Как соотносятся категории универсального и идиоэтнического в исследуемых лексических единицах пространственно-временной

семантики турецкого языка? Можно ли говорить о разнообразии в турецком языке выражений пространственных отношений сравнительно с временными? Чем это обусловлено?

2. Как известно, представление абстрактного по образцу конкретного является семантической универсалией. Насколько эта закономерность характеризует пространственно-временные представления в турецком языке (например, временные строятся на основе более конкретных пространственных)?
3. В исследовании автор утверждает, что в современном турецком языке наблюдается расширение семантики глаголов перемещения *yürü-* (шагать) и *kalk-* (подниматься, вставать) (с.163), что связано с необходимостью описания новых объектов. Имеются ли иные причины указанного процесса в турецком языке?
4. Следует отметить, что в диссертации не указаны исследования некоторых ученых в области татарского языка, посвященные вопросам когнитивной лингвистики (Валиева Л.Г. «Каузальность в татарском литературном языке», 2015 г.), соотношения времени и пространства в художественном тексте (диссертация Г.Мухарлямовой «Художественное время и пространство в произведениях татарской прозы 20–30-х годов XX века», 2010 г.) и ряд других.

Перечисленные замечания и недостатки не снижают научной и практической значимости работы. Диссертация Е.М. Напольновой представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, теоретические выводы которой в достаточной степени аргументированы.

Основное содержание работы адекватно отражено в 37 публикациях, а также в монографии на турецком языке, и апробировано в выступлениях на научных конференциях разного уровня. Автореферат правильно и достаточно полно отражает содержание диссертации.

Диссертационная работа в полной мере отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 10.02.22 – «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Америки, аборигенов Америки и Австралии (турецкий язык)», и ее автор Напольнова Елена Марковна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Автор отзыва: доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Гилязетдинова Гелиня Хайретдиновна (10.02.02 – Языки народов РФ (татарский язык)).

Отзыв ведущей организации обсужден и утвержден на заседании отдела лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова» ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», протокол заседания № 6 от 3 июня 2022 г.

Заведующий отделом лексикологии и
диалектологии обособленного подразделения
«Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова»
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

О.Р. Хисамов

Обособленное подразделение
«Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова»
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Почтовый адрес организации: 420111, Казань, ул. К. Маркса, 12
web-сайт: www.iyali.antat.ru
Телефон: +7 (843) 590-55-93
Адрес электронной почты: iyali.anrt@mail.ru